

Глава 22: О нет...

Честно говоря, я слишком силен, чтобы сражаться с ничтожными смертными. Один большой колдун, с которым я сражался снаружи, был самым грозным противником, с которым я столкнулся сегодня, и даже его я победил за 20 секунд. Последние 10 минут я ходил из комнаты в комнату, убивая колдунов и демонов и очищая комнаты от смертных. К этому моменту я убил около 30 существ, войдя на базу, и на моем лице осталось всего 3 царапины. Эти три царапины образовались, когда демон набросился на меня и сумел ударить меня своим трезубцем. Я также освободил 10 смертных, перенес их за барьер. К счастью, драконы не смогли проникнуть в пещеры, иначе на моем счету было бы больше трупов. Драконы, с которыми я столкнулся снаружи, все равно были без сознания, благодаря моей Молнии.

Ударив еще одного усиленного колдуна в грудь, я делаю шаг в следующую комнату. В этой комнате 3 колдуна и 7 смертных.

- Ты не остановишь нас! Наш господин придет за нами! - говорит ведущий колдун, посылая в меня несколько заклинаний. Отражая первые два заклинания в сторону других колдунов, я смотрю, как они гниют и истекают кровью отовсюду, соответственно, мерзко, и говорю:

- Когда он придет, я буду ждать его.

Прежде чем испуганный колдун успевает что-то сказать, я указываю на него пальцем и выпускаю ветряной клинок, обезглавливая его. Черт, несмотря на мои многочисленные магические таланты, я все еще предпочитаю сражаться своим телом. Когда-нибудь это может укусить меня в задницу.

Взмахнув рукой, я создаю портал и выбрасываю смертных в него. Я не могу сейчас возиться с ними. Идя вперед, я останавливаюсь перед большой скалистой стеной, наклоняю голову и просто смотрю на нее.

- Мило. Барьер, который остановит создание порталов куда угодно, только не в Ад? Черт, это умно. Если кто-то захочет бежать, ему придется бежать в Ад, и прямо в руки Сатанниша, - бормочу про себя. Но дело было не только в этом. Посмотрев на метку в углу стены, я говорю:

- А, метка Мефисто. Значит, нормальные боги не должны проникать сквозь него? Хорошо, что я не нормальный.

Отделение Мефисто - это то, что придумали злые колдуны, когда заключили сделку с Мефисто. Эта защита непробиваема, и все, что в ней хранится, не может быть извлечено, пока защита не будет отключена.

Я откидываюсь назад в ударной стойке и собираю в кулак заряд Божественной энергии. Это божественность Старшего Бога, сына Геи. Это Божественная сила Теоса! Бога Природы! Сосредоточившись, я бью вперед и в стену.

БУУУМ!!!

Пещеры вокруг меня сотрясаются, подобно землетрясению, и несколько небольших камней падают на меня сверху. Сначала со стеной, которую я пробил, ничего не происходит, кроме того, что она светится красно-черным, каким-то зловещим цветом. Цвета пульсируют раз, два, а затем, внезапно, вся стена падает вниз, как будто превращаясь в пыль. Не остается ничего, что могло бы показать, что стена когда-либо существовала. Ухмыляясь от удовлетворения, я заглядываю в последнюю камеру и моргаю. Она пуста. Не просто пуста, в камере нет жизни.

Но... это невозможно. Я помню, что проверял с помощью Эхолокации. Здесь было 920 с лишним новоиспеченных колдунов, а также еще несколько Сынов Сатанниша.

Моргнув еще раз, я медленно пускаю свою Космическую Энергию, стараясь скрыть ее от любого датчика, и усмехаюсь.

- Так это и был ваш план? Спрятать их всех от меня и надеяться, что я уйду? - говорю я, глядя на пустое место. По моим Божественным ощущениям, даже тем, которые я получил от обучения у матери, там никто не стоял. Как будто в этом месте никогда не было жизни. Но моя эхолокация говорит мне правду. Сейчас в комнате 13 демонов и 2 колдуна, а жертвы находятся в соседних комнатах, в тюрьмах.

Я вижу, как колдунья вздрагивает, когда я смотрю на нее, и замысловато взмахивает руками. Какое бы заклинание она ни произнесла, оно вроде как срабатывает, так как мое эхолокационное зрение исчезает. Я все еще знаю, где все находятся, но я просто никого не вижу.

Устав от всего этого, я приступаю к работе, прежде чем колдунье удастся скрыться от моих космических чувств. Взмахнув рукой, я запускаю кинжал из вибраниума в скрывающегося специалиста, и в то же время запускаю еще один кинжал в одного демона. Колдун уклоняется, но кинжал попадает в другого демона. К счастью, это отвлекает колдуна настолько, что ее заклинание разрушается, позволяя мне своими глазами увидеть, где все находятся. Все демоны мгновенно выходят из шока и летят ко мне, а колдунов отбрасывает двумя взрывающимися демонами.

Щелкнув языком, я пускаю еще один кинжал в колдуна и еще один в приближающегося демона. Когда взрывается еще один демон, я наклоняюсь назад и ловлю острый хвост, который был направлен к моей шее. Прежде чем демон успевает освободиться, я дергаю его за хвост и раскручиваю его, поражая трех других демонов. Бросив его в колдунов, которые снова начали вставать, я бросаю свои зачарованные мечи в поверженных демонов, взрывая их, и иду к колдунам. Неторопливо шагая, я стреляю Молнией в оставшихся демонов, убивая их прежде, чем они успевают что-либо предпринять для защиты, и говорю:

- Ну, демоны мертвы. Все твои коллеги-колдуны мертвы, и теперь ты тоже умрешь. Что-нибудь скажешь напоследок?

К этому моменту я стою перед колдунами, поставив ногу на грудь специалиста по пряткам. Немного покашляв, он шепчет:

- Слава Сатаннишу!

Закатив глаза, я наколдovываю меч и обезглавливаю его, и то же самое делаю и с другим колдуном. Но как только умирает второй колдун, раздается грохот, а с потолка начинают падать камни. Я слышу крики, доносящиеся со стороны тюрем, и бегу к ним, останавливаясь у входа в шоке.

- Что за хрень?! - шепчу я, не совсем веря в то, что вижу. У заключенных из груди течет кровь. Все 920 с лишним заключенных истекают кровью прямо у меня на глазах. И я никак не могу спасти их всех до того, как они умрут. Но я все равно попытаюсь.

У меня появляется идея. Я тихонько топаю по земле, вызывая маленькие растения по всей тюрьме, которые укрывают смертных. Положив руки на землю, я вызываю перед собой растение побольше и шепчу:

- Мама. Помоги мне спасти их.

И начинаю направлять целительную энергию через растения. Каждое растение, которое связано с заключенными, в свою очередь связано с большим растением передо мной. Когда я направляю свою Магию через растение передо мной, она распределяется равномерно, так что, надеюсь, она исцелит всех.

- Нет, - шепчу я, постепенно теряя надежду, когда вижу, что моя магия не работает. Пленники, несмотря на все мои попытки, не исцелялись. - Что, черт возьми, происходит? Почему они не исцеляются?! - кричу я, расстроенный отсутствием прогресса.

Я чувствую руку на своем плече, узнаю в ней руку моей матери, и она говорит:

- Ты можешь прекратить попытки, Теос. Есть кто-то другой, кто работает так же усердно, как и ты, чтобы смертные умерли.

Стиснув зубы, я еще сильнее нажимаю на свою магию, думая про себя: «Нет, я не могу остановиться! Исцеляй! Исцели, черт возьми!»

Мать просто крепче сжимает мое плечо и шепчет:

- Все в порядке, Теос. Ты не можешь спасти их. Ты не можешь спасти всех. Теперь ты можешь отпустить их.

Я все еще пытаюсь исцелить их, но, увы, ничего не получается. Не проходит и минуты после начала криков, как последний крик затихает, и все смертные мертвы. И я не смог их спасти. Это я виноват в их смерти, если моя догадка верна.

У последнего колдуна было что-то вроде переключателя, который активировался, как только он умер. Но с какой целью?

Мама гладит меня по голове, подавая знак встать. Вытирая глаза, я встаю и смотрю перед собой. Все еще не закончилось. Кровь почти 1000 смертных жертв собиралась у самой дальней от меня стены. Капля за каплей, каждый умерший человек истекает красной кровью на пол, и эта кровь стекается к этому месту. Кровь поднимается по стене и выстраивается в форме круга, светящегося зловещим красным цветом. Когда пещеры продолжают грохотать вокруг нас, и камни падают вниз, я вижу, как кровь закручивается, и из нее формируется зеленая рука размером с мою грудь, прямо перед тем, как мать телепортирует нас за пределы горы.

Все затихает едва ли на секунду, прежде чем вся гора взрывается большим красным взрывом, разбрасывая камни вокруг. Мать просто направляет ладонь на взрыв, создавая щит, который не дает ни обломкам, ни взрывной волне ударить по нам. Все животные, как магические, так и обычные, либо отбрасываются, либо убегают от взрыва, когда раздается нечеловеческий крик.

- ГРРРРРОООООООООООООООООООООООООООО!!! - кричит голос, когда взрыв затихает. Взмахнув рукой, я прогоняю пыль и смотрю на причину моей первой неудачи.

Гигантское существо, зеленокожее и голое. Оно не менее 9 футов ростом, с двумя лицами. Одно на голове, а другое на животе. У лица на животе зубы размером с мою ладонь и определенно острые. На голове два бычьих рога, а глаза, все четыре, светятся желтым светом. Когда оно сгибает руки, проверяя свою силу, я вижу, что пальцы у него когтистые, а руки мускулистые.

- Сатанниш, - бормочу я, с ненавистью глядя на демона. Демон тут же поворачивается ко мне и ухмыляется. Он говорит:

- Крестник. Я не знал, что у Геи есть новое дитя.

Повернувшись к матери, он добавляет:

- Тебе не следовало рожать его, Гея. Он все равно умрет.

Мать хмуро смотрит на демона:

- Может быть, когда-нибудь. Но не сегодня, и не с тобой.

Не сводя глаз с Сатанниша, она шепчет:

- К счастью, он не в полной силе, но не стоит его недооценивать. Агамотто сейчас работает над заклинанием, чтобы изгнать его, но тебе придется отвлечь его.

Кивнув, я вызываю свое любимое оружие, поскольку на этот раз оно мне понадобится. Держа в руке черный двулезвийный топор из вибраниума, я шепчу:

- Отвлечь? Понял. Мне действительно нужно отомстить за погибшие души смертных.

Без дальнейших церемоний я бросаюсь на Сатанниша и наношу удар. Это будет веселый бой!

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1536299>